

Чи Юэ снова обернулся, чтобы взглянуть на всё ещё спящего человека, и спросил:

— Сколько ещё он будет спать?

— Ваша жена потеряла довольно много крови, тело ослаблено, только что приняла лекарство для сохранения беременности, вероятно, проспит ещё час или два. — Линь Цзыюй посмотрел на темнеющее за окном небо. — Патриарх Чи, лучше всё же позвать господина Юэ, чтобы он ещё раз осмотрел вашу жену. Я, к сожалению, недостаточно опытен, могу что-то упустить.

— Доктор Линь, вы слишком скромны. Моя жена несколько раз оказывалась в опасности, и каждый раз вы ей помогали. Я запомню эту доброту и обязательно отблагодарю вас в будущем. — С этими словами Чи Юэ кашлянул в сторону окна, и пухлая фигура, словно большая мышь, ловко пролезла в дверь.

— Патриарх, какие будут приказы? — Тёмный страж, искавший Линь Цзыюя в подземелье, встретил Хай Шанфэя, который, услышав о происшествии с женой, последовал за ним. В конце концов, эта дама только недавно вышла из тюрьмы, и он боялся, что его могут втянуть в это дело. Однако, бросив взгляд на лицо патриарха... Хм, режим убийства не активирован, так что, скорее всего, он ещё увидит завтрашний день.

— Пусть Шуй Янь, Хань Янь и люди из кухни ждут в Чертоге Жёлтых Источников.

— Слушаюсь.

— Кроме того, у тебя быстрые ноги, пройди ещё раз по долине и найди господина Юэ, возможно, он отправился на кладбище.

Ноги Хай Шанфэя подкосились, и он чуть не упал.

Чёрт, лучше бы я не лез в это дело. Что за несчастный случай? Идти ночью туда — это искать человека или наткнуться на призраков?!

Но это приказ самого Повелителя Преисподней, как он мог ослушаться?

Конечно, он мог отказаться, но только один раз. После этого его ногой отправят на кладбище, где он навсегда займёт место, гораздо большее, чем у других.

Толстяк, стиснув зубы, вышел за дверь и поманил к себе командира охраны, стоявшего у стены, передав ему распоряжение собрать служанок и учеников кухни в Чертоге Жёлтых Источников.

— Сейчас же исполню, — ответил командир охраны и, заметив его странное выражение лица, спросил:

— Почтенный, куда вы направляетесь?

— Эх, лучше не спрашивай, на кладбище, — Хай Шанфэй меланхолично погладил живот, полный скорби.

— О, тогда как раз, у меня есть кое-что, что нужно передать туда, — с прямою бросил он что-то тёмное, завернутое в ткань.

— Чёрт возьми! — Хай Шанфэй, потрогав это, вздрогнул от страха. Это же труп?! Эти тёмные стражи такие жестокие...

Эх, раньше, когда Си Чунь был здесь, всё было проще. Его раствор для уничтожения тел был удобен и экологичен. Всего одна капля — и тело исчезало без следа, а убийца становился ещё более выдающимся.

Но, неся на плечах труп товарища, Хай Шанфэй почувствовал себя увереннее. Несмотря на свою полноту, он обладал отличной лёгкостью, и, даже неся на себе человека, шёл быстро, вскоре оказавшись на кладбище Секты Врат Преисподней.

Луна светила тускло, тени деревьев были мрачными. На фоне чёрной горы снег лежал белым покрывалом, в ночи он светился холодным светом, оттеняя ряды чёрных надгробий, создавая зловещую атмосферу.

Порыв холодного ветра, смешанный с ледяной снежной пылью, ударил по лицу, и толстяк вздрогнул, делая неуверенные шаги вперёд. Не успел он пройти и нескольких шагов, как услышал звуки спора.

Боже мой, похоже, это опять старый патриарх Чжу... Насколько же ты был несправедливо обижен после смерти?

Он, дрожа от страха, остановился, прислушиваясь, и почувствовал, что что-то не так...

— Лэ Цяньцю, сколько лет ты не появлялся в Долине Лазурных Глубин? Зачем ты пришёл сейчас, чтобы вспомнить старое? У тебя больше нет старого! — Хуан Баньшань, скрестив руки, стоял перед могилой Чжу Можаня, язвительно насмехаясь.

— Пф, думаешь, я хотел прийти? Это ты, с твоей плохой медициной, не смог вылечить Чи Юэ, вот и позвал меня! — Лэ Цяньцю холодно фыркнул. — Я просто убрал снег с его могилы! Неужели это место теперь твоё, Хуан, и другим сюда нельзя?

— Я убирал сорняки с его могилы двадцать лет, — Хай Шанфэй падает на землю, — так что тебе нечего завидовать. И к тому же, ты так убираешь могилу? Чёрт, ты сровнял её с землёй, ты что, собираешься её раскопать?

— Ты мне напомнил, действительно стоит вытащить его и спросить, что между вами было! — Лэ Цяньцю скрежетал зубами. — Если бы не ты, этот проклятый даос, я бы не ушёл тогда и не избегал бы долину столько лет...

Хуан Баньшань чуть не ткнул его пальцем:

— Говори ясно, кто влез между нами? Я знал Чжу Можаня, когда ты ещё в грязи копался!

— Врёшь! Если бы ты ему нравился, почему перед смертью он позвал меня, а не тебя?

— Чушь! Если бы я ему нравился, почему перед смертью он вспомнил о тебе?

Информации в их разговоре было слишком много, и Хай Шанфэй почувствовал, что если будет слушать дальше, то точно умрёт. Поэтому он поспешно поднялся с земли и дрожащим голосом крикнул:

— Д-дорогие старцы, извините за беспокойство!

Хуан и Лэ вздрогнули и хором воскликнули:

— Что за чертовщина?!

— Я... я человек!

Хуан Баньшань узнал толстяка:

— А, это ты, почтенный. Что случилось?

— Вас, старцев, искали повсюду. Только что с женой патриарха произошёл несчастный случай, чуть не случился выкидыш, но благодаря своевременной помощи доктора Линя всё обошлось. Патриарх хотел бы, чтобы господин Лэ посетил Двор Беспомощности и ещё раз осмотрел жену, проверил её состояние...

*****

В Чертоге Жёлтых Источников атмосфера была настолько напряжённой, словно застывший воск на свече.

Повелитель Преисподней, сидящий на нефритовом троне, слегка поднял взгляд, и все в зале, стоящие на коленях или стоящие, задрожали. Лишь тот, кто лежал, был спокоен, настолько спокоен, что даже не дышал.

— Лучше умереть, чем выдать заговорщика. Лао Лю, у вас на кухне люди с крепкими костями.

Повар Лю, стуча лбом об пол, кричал:

— Этот человек — новый ученик, я действительно не знал, что он посмеет навредить жене! Прошу патриарха разобраться!

Чи Юэ усмехнулся и перевёл взгляд на Госпожу Цзин:

— Госпожа Цзин, вы знаете этого человека?

Госпожа Цзин побледнела и тихо ответила:

— Знаю, он был поваром в моём Доме утех, и поскольку он был хорош в своём деле, я порекомендовала его в секту.

— Так это вы велели ему добавить яд в куриный суп с грибами и женьшенем для моей жены? — лицо Чи Юэ покрылось инеем. — К счастью, она выпила лишь немного, иначе ребёнка бы не спасли.

— Я не делала этого! — Госпожа Цзин в панике упала на колени. — Я действительно велела ему добавить бадьян, но только чтобы преподать той женщине урок. В конце концов, в Доме утех Цзян Мочоу тоже хотела отравить патриарха бадьяном!

Чи Юэ: «...» Янь Були, ты у меня поплатишься!

Линь Цзыюй вставил своё слово:

— Патриарх Чи, в остатках куриного супа действительно был бадьян, но на самой курице был сильный abortивный препарат, иначе даже небольшое количество не вызвало бы таких симптомов.

Госпожа Цзин яростно посмотрела на него, но Линь Цзыюй даже не взглянул на неё. Закончив говорить, он поднял глаза и бесстрастно уставился на узорчатый потолок зала. Хм, не вините врача за точный удар, это вы оклеветали Хуа и жену...

— Цзин Вэй, ты меня очень разочаровала.

— Старший брат, я не добавляла яд, поверь мне, старший брат! — Госпожа Цзин, слезы текли по её лицу. — К тому же, ребёнок может быть и не твой, возможно, она и её любовник уже в тюрьме...

— Дерзость! — Чи Юэ холодно рявкнул. Бестолковая женщина, столько людей вокруг, и ты решила вынести это на всеобщее обозрение?

Один врач снова вступил, нанося профессиональный удар:

— Жена беременна уже больше месяца, так что ребёнок был зачат до свадьбы.

Чи Юэ покраснел. Бестолковый мужчина, добрачная связь тоже не самая славная вещь, верно?

Госпожа Цзин всё ещё не сдавалась:

— Но если бы они не сговорились заранее, как любовник так быстро добрался до её камеры? Возможно, госпожа Цзян уже была нечиста...

Линь Цзыюй был настолько раздражён ею:

— Даже если был любовник, это были два стража, которых привела госпожа Цзин. Стрела, которой ранили жену, была смазана наркотиком, и если бы господин Хуа вовремя не вмешался, её целомудрие действительно было бы под угрозой.

Госпожа Цзин в ярости:

— Слова преступника ненадёжны! Это господин Хуа, увидев, что его измена раскрыта, хотел убить свидетеля. Двоих стражей он убил, я сама чуть не погибла, это видел старший Хуан, разве это может быть ложью?

— Ты...

— Довольно! — Чи Юэ встал, ударив по столу. — Я позвал вас сюда, чтобы разобраться с делом о яде. Раз всё выяснено, остальные могут идти. Госпожа Бишуй, за непочтительность к вышестоящим, с сегодняшнего дня снимается с должности, заключена в Чертог Забвения для размышлений, и до конца жизни не выйдет оттуда.

— Несправедливо, старший брат! Я не травила! — Госпожа Цзин упала к его ногам, крепко схватив край его одежды и плача. — Ты забыл о нашем приёмном отце? Ты не можешь заточить меня, я не хочу умереть в Забвении...

<http://bllate.org/book/15303/1352400>